

взаимодействия лиц между собой и с окружающей обстановкой возникают следы – носители информации о преступлении. Основное отличие личности вовлеченных в совершение рассматриваемых хищений лиц от преступника-расхитителя лишь в том, что, идя на осознанное или неосознанное нарушение порядка работы организации, они не были достоверно осведомлены о совершении преступления. Эта особенность обуславливает мотив участия в совершении преступления данных лиц, а также предопределяет их поведение в ходе предварительного следствия.

Анализ уголовных дел позволяет провести типологизацию мотива поведения лиц, вовлеченных в совершение рассматриваемых хищений. В каждом конкретном случае эти мотивы, как правило, связаны между собой в определенной иерархии, дополняют друг друга.

1. Псевдосоциальные мотивы (88,1 %) вызваны ложно понятыми интересами коллектива и группы, ошибочной правовой и нравственной оценкой, влиянием окружающих и сослуживцев, устоявшимися нарушениями порядка бухгалтерского и финансового учета и отчетности, безоговорочным доверием руководству, авторитетом личности расхитителя.

2. Личная заинтересованность (21%) связана с получением определенной пользы для себя: с упрочением или улучшением своего социального статуса, утверждением себя в глазах престижной группы, ожиданием поощрений по службе, получения определенных преимуществ при выборе отпуска, рабочего места, попустительством со стороны руководства и др. В ходе предварительного следствия такие работники искажают обстоятельства совершения преступления, чтобы скрыть свою личную заинтересованность.

3. Расчет вызвать расположение у руководства, угодить, исключить предвзятое отношение к работе, привлечение к дисциплинарной ответственности, ограничения по службе, увольнение (14,2 %). По этим мотивам работники в ходе предварительного следствия неохотно дают показания. В этой связи перед следователем стоит задача убедить свидетеля в том, что преступник больше не имеет властных полномочий и не сможет оказывать влияние на участников уголовного процесса.

Своевременное выявление следователем истинных мотивов участия должностных лиц в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями и раскрытие их работникам способствуют не только даче избыточных преступника свидетельских показаний, но и выявлению дополнительных эпизодов преступной деятельности.

Должностное положение работников предопределяет круг лиц, вовлеченных в совершение преступления. Изученные уголовные дела свидетельствуют, что в преступления были вовлечены бухгалтеры, в том числе и в тех случаях (9,3 %), когда хищения путем злоупотребления служебными полномочиями совершались главными бухгалтерами и их заместителями, табельщики (51,16 %), работники кадрового подразделения (46,51 %), представители сторонних организаций (44,19 %), кладовщики и иные материально ответственных лица (25,58 %), юристы (4,65 %), работники статистического подразделения (4,65 %), представители профсоюза (4,65 %).

Выявленная закономерность раскрывает связь между личностью должностных лиц, вовлеченных в преступление, и способом преступления.

На основании данного исследования можно классифицировать лиц, вовлеченных в совершение преступления, в зависимости от выполняемой роли в хищении путем злоупотребления служебным положением в бюджетной сфере:

бухгалтеры участвуют в бухгалтерском оформлении движения похищенных денежных средств и материальных ценностей;

табельщики участвуют в совершении приписок премий и заработной платы; работники кадрового подразделения оформляют лжеработников для совершения приписок заработной платы;

представители сторонних организаций принимают участие в приписках, оформляя фиктивные договоры и иные первичные учетные документы для обоснования командировочных затрат, для легализации материального подлога и при необоснованном списании имущества;

кладовщики и иные материально ответственные лица участвуют в материальном подлоге первичных учетных документов, необоснованном списании имущества, а также необоснованном завышении фактически использованных затрат;

работники договорного отдела (юристы) участвуют в оформлении фиктивных договоров;

работники статистического подразделения искажают статистическую отчетность о показателях организации для возможности необоснованного обогащения должностных лиц, излишне начисленных премий и доплат;

представители профессионального союза и члены комиссии по премированию оформляют документы о назначении премий, которые похищаются в ходе приписок.

Таким образом, личность лиц, вовлеченных в совершение преступления через должностное положение, связана с ролью в совершении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере. Зная общие сведения о способе преступления, на основании предложенной классификации можно определить круг вовлеченных в преступление лиц, а используя их показания, – детализировать способ совершения преступления и собрать его следы – носители (документы).

УДК 393

А.А. Климов, Е.И. Климова

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений экономической и коррупционной направленности включает в себя деятельность органов уголовного преследования, направленную на обеспечение реализации целей, принципов и задач уголовного и уголовно-процессуального законов. Начинается эта деятельность с получения и регистрации в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлении. Они являются поводом, а их содержание позволяет обосновать решение о начале производства по материалам и осуществления уголовного преследования.

Преступления экономической и коррупционной направленности обладают специфической совокупностью признаков и закономерностей. Общепринятые формы, методы и средства организации расследования обозначенных противоправных деяний оказываются недостаточно эффективными. На современном этапе можно выделить следующие характерные особенности рассматриваемых преступлений: высокую латентность; продуманность подготовки к их совершению и создание для этого благоприятных условий; легализацию криминальных деяний как формально законной финансово-хозяйственной или иной производственно-служебной деятельности; высокую степень защищенности от выявления и изобличения с использованием коррупционных и иных сил прикрытия; труднопреодолимую систему противодействия правоохранительным органам.

Ввиду отсутствия очевидных следов и признаков преступления, места происшествия в его классическом понимании рассматриваемые преступления практически не выявляются в ходе плановой контрольно-надзорной деятельности государственных органов и должностных лиц, для которых раскрытие экономических и коррупционных преступлений не является специальной функционально-служебной задачей. Фактически расследование таких преступлений начинается с получения негласной информации и ее проверки в ходе производства по делам оперативного учета (примерно в 95 % случаев) или по материалам и уголовным делам по другим преступлениям (до 5 % случаев). В течение последних 10 лет четко прослеживается тенденция неуклонного возрастания значимости в системе доказательств по уголовным делам материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Содержащиеся в них сведения все чаще рассматриваются в качестве источников доказательств, формируются на основании данных, обнаруженных при проведении оперативно-розыскных мероприятий как до, так и после возбуждения уголовного дела, в процессе предварительного следствия.

Организация расследования преступлений предполагает определение научно и практически обоснованной системы его целей, задач и оптимальное планирование их решения; выбор средств его упорядочения, включая определение целей и задач взаимодействия следователя с оперативными службами органов внутренних дел. Прикладной целью оптимизации и упорядочения процесса расследования является повышение результативности и эффективности деятельности органов уголовного преследования, в том числе организации их взаимодействия. Оптимальность расследования определяется результативностью противодействия постоянно развивающейся организованной экономической и коррупционной преступности. Критерии оценки этих результатов не всегда однозначны, логически и функционально сопоставимы. За последние три года в абсолютных показателях значительно снизилось число оправдательных приговоров и лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, что является положительным моментом организационно-управленческих и структурных изменений системы правоохранительных органов и существующего нормативно-правового и организационного обеспечения их взаимодействия. За указанный период значительно сократилось число возбужденных и направленных в суд уголовных дел. Количество зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях рассматриваемой категории в этот период аналогично показателям за предшествующие годы.

Анализ практики разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, а также прекращения уголовного преследования показывает, что число постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, вынесении оправдательных приговоров и освобождении лиц, совершивших общественно опасные деяния, от уголовной ответственности по иным основаниям составляет около 50 % от общего числа выявленных противоправных деяний рассматриваемой категории. Число лиц, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры также составляет около 50 % от общего числа субъектов, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование. Такое положение дел имело место уже в 2011 г. Не изменилось оно и за последующий период.

Причины прекращения уголовного преследования, вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и постановления судами оправдательных приговоров в подавляющем большинстве случаев обусловлены повышением судами требований к доказанности обвинения, его доказательственной несостоятельностью, недостаточностью и неполнотой доказательств, односторонним подходом и упущениями при собирании доказательственной информации, поверхностностью оценки полученных данных, непрофессионализмом при осуществлении процессуальной деятельности. Как представляется, помимо названных к числу основных причин прекращения уголовного преследования и вынесения оправдательных приговоров можно отнести следующие: нарушение порядка, полноты и объективности собирания, проверки и оценки фактических данных, полученных в ходе документирования преступных действий, обстоятельств совершения и сокрытия преступлений; нарушение требований своевременности и порядка оформления и представления органу, ведущему уголовный процесс, материалов оперативно-розыскной деятельности; изменение показаний свидетелями и обвиняемыми в суде и невозможность признания достоверными их показаний в процессе предварительного расследования; наличие неустранимых в судебном заседании противоречий в показаниях участников судебного разбирательства и иных доказательствах; неправильную оценку доказательств; нарушение организационно-тактических правил проверки полученных доказательств; несоответствие сведений, добытых в ходе оперативно-розыскных мероприятий, данным, полученным при проведении следственных действий.

Анализ типичных уголовных дел, завершившихся прекращением уголовного преследования либо вынесением оправдательных приговоров, показал, что взаимодействие следователя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе их расследования осуществлялось с нарушениями его основных принципов. Как правило, оно осуществлялось эпизодически, в основном сводилось к выполнению органами дознания поручений следователей о производстве следственных и иных процессуальных действий; не осуществлялся постоянный оперативный обмен информацией о состоянии и результатах работы. Корректировка планов работы следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, согласование реальных текущих задач взаимодействия, определяемых динамичностью следственной ситуации, не осуществлялись.

С учетом исключительной значимости взаимодействия следователя и оперативных сотрудников уже на стадии документирования и реализации материалов оперативно-розыскных мер по уголовным делам об экономических и коррупционных преступлениях можно утверждать, что совершенствование такого взаимодействия является важнейшим условием обеспечения своевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела, сохранности доказательств, нейтрализации противодействия со стороны виновных лиц и, как результат, эффективности всего процесса расследования уголовного дела в целом.